

Несмотря на растерянность, он не стал нервничать и спокойно сказал: «Пожалуйста, научите меня».

«Справься с моим тестом, иначе я не смогу научить тебя. Тебе просто нужно сделать одну вещь, если ты сможешь удовлетворить меня выполнением этого задания, тогда ты пройдешь мой тест. Что касается таблеток, я сам очищу их и гарантирую качество».

Шакьямуни тихо сказал: «Открой свое Духовное Море и пошли волну Духовной силы из Дворца Глины. Затем, подведи волну к месту меж груди и распредели ее по всему сердцу и легким. Наконец, ты выведешь волну духовной силы к твоим плечам и выведешь ее к своим рукам ... »

Следуя указаниям Шакьямуни Ли Хуо, Цинь Ушуан обнаружил этот путь Ци. Действительно, это был один из путей «Двенадцати регулярных каналов».

Цинь Ушуану и так каждый день приходилось передвигать ци, как будто это было его домашним заданием. Поэтому для него это было совсем не сложно. Он легко подтолкнул Духовную Ци к своей ладони.

"Как ты себя чувствуешь?" - тихо спросил Шакьямуни Ли Хуо.

«Я чувствую два куска тепла, сфокусированные на моей ладони и ожидающие, пока их выпустят». Цинь Ушуан отвечал честно.

Если бы он толкнул Ци еще сильнее, то оно вылетело бы из кончиков его пальцев. Видимо, это был тип заумного хода.

Для Цинь Ушуана это было знакомое чувство.

"В самом деле?" Глаза Шакьямуни загорелись: «Попробуй вытолкнуть его».

Цинь Ушуан подумал, что, если бы ему пришлось толкать его и дальше, он бы выпустил меч Ци. Тем не менее, он был умен и знал, что у Шакьямуни будут сомнения насчет него, если он вот так просто выпустит меч Ци. А еще будет раскрыт его секрет.

Таким образом, он раскрыл свои десять пальцев и позволил этому горящему присутствию распространяться из его десяти пальцев.

"Можешь ли вы сбросить это жжение?" - спросил Шакьямуни, будучи эмоционально взволнованным.

Цинь Ушуан раскрыл свои десять пальцев, и появился густой туман. Как легкий дым, этот густой туман поднялся по спирали.

Шакьямуни похлопал себя по бедру и не мог удержаться от вопля: "Хорошо!"

Смущенный Цинь Ушуан не мог понять причину его восклицания.

Шакьямуни засмеялся: «Цинь Ушуан, Мастер Второго Дворца сейчас во Дворце Зеленых Облаков?»

"Да." Цинь Ушуан ответил мысленно.

«Ха-ха, тогда я буду обсуждать с ним этот вопрос». Внезапно Шакьямуни, изменил свое поведение. Теперь он был похож на сумасшедшего, у него не осталось и следа высокомерия от

того добродетельного и почтенного человека которого Цинь Ушуан видел несколько минут назад.

Ошеломленный, Цинь Ушуан никогда не ожидал, что личность элитного человека может показать такие радикальные изменения. Ранее он вел себя как таинственный старик. Почему он вдруг начал вести себя как мальчишка?

"Пойдем, пойдем же со мной." Не позволяя Цинь Ушуану не произнести больше ни слова, Шакьямуни вытащил Цинь Ушуана на улицу.

Цинь Ушуан не мог не спросить: «Шакьямуни, а как же таблетки?»

«Ах это пустяк. Когда мы вернемся, я сделаю все сам и гарантирую что ты будешь удовлетворен результатом. Однако ты должен выполнить одно из моих условий».

"Какое условие?"

Шакьямуни немного рассмеялся и не дал прямого ответа. Он лишь сказал: «Подожди, пока мы встретим твоего учителя».

У Цинь Ушуана не было выбора, он мог лишь последовать за этим Шакьямуни. Хотя он и не знал причину, по которой тот хотел видеть его учителя, по его лицу, с широкой улыбкой, можно было предположить что у него для него есть хорошие новости. В данный момент он мог лишь следовать своему намерению получить очищенные таблетки и быстро вышел на улицу вслед за Шакьямуни.

Когда все эти ученики из дворца Ли Хуо увидели, как Шакьямуни Ли Хуо тянет за собой молодого подростка, излучая радость, все они были ошеломлены и не могли поверить в то, что видели.

Ученик охранник, стоявший на входе почувствовал еще больше обиды, когда увидел эту ситуацию. Из взгляда Шакьямуни стало очевидно, что он ладил с этим молодым подростком. И тот злобно солгал ему раньше. Думая об этом, он чувствовал недоумение и не понимал, что здесь вообще происходит.

К счастью, Шакьямуни не заметил его. Вместо этого он потянул Цинь Ушуана, чтобы тот шел быстрее.

Когда они вошли во двор, Тонг Ян подметал землю. У него также было удивленное лицо, когда он увидел, как Шакьямуни Ли Хуо тащит Цинь Ушуана. Он не мог на секунду не остановиться от удивления.

Цинь Ушуан с горечью вздохнул смотря на него. Шакьямуни был ошеломлен: "Вы знакомы?"

«Мы из одного места». Цинь Ушуан ответил честно.

"Хорошо! Хорошо!" Шакьямуни закивал. После минутного размышления он махнул рукой: «Малыш, больше не подметаю эту землю. Иди к своему Большому брату и возьми какое-нибудь другое задание. Просто скажи ему, что ты от меня».

Наполненный радостью, Тонг Ян сказал: «Конечно, спасибо, Шакьямуни».

«Зачем благодарить меня? Если ты хочешь поблагодарить кого-то, поблагодари своего друга.

Хорошо, что вы, ребята, из одного места». Шакьямуни засмеялся и потянул Цинь Ушуана вперед.

Хотя Тонг Ян и был удивлен, он сиял улыбкой от уха до уха. Парень выбросил метлу и вошел внутрь. Он знал, что Цинь Ушуан наверняка был от части причиной, по которой он смог избежать судьбы вечного подметания. По крайней мере, ему не нужно было теперь подметать, а точную причину ему знать необязательно.

Поскольку сам Шакьямуни послал его, разумеется, Большой Брат не мог дать ему очередное случайное глупое задание.

...

Во время медитации Тан Чжунчи вдруг слышал шумные шаги снаружи дворца. Он внимательно вслушался в них и понял, в этом шуме так же был и голос Шакьямуни Ли Хуо.

Внутренне он не мог не чувствовать себя ошеломленным: «Почему он пришел сюда? Может ли быть так, что Ушуан оскорбил его за то, что он попросил его сделать таблетки? Этот старик пришел сюда, чтобы узнать причину по которой я отправил именно к нему Цинь Ушуана? Хм, и это лишь из-за таблеток? Почему этот старик не знает своего места? Пусть даже не думает об издевательствах над моим дорогим учеником. "

Прежде чем он закончил думать, Шакьямуни уже подошел к нему, смеясь: «Мастер Тан, мастер Тан, я знал, что вы здесь».

Тан Чжунчи толкнул дверь и вышел. Он увидел, как Шакьямуни потянул Цинь Ушуана за собой, и заметил на лице своего ученика сомнение и смущение. В замешательстве он слегка спросил: «Шакьямуни Ли Хуо, что ты делаешь? Мой ученик обидел тебя?»

Услышав недружелюбный тон Тан Чжунчи, Шакьямуни Ли Хуо не мог не опешить. Затем он понял в чем дело и улыбнулся: «Нет-нет, этот твой ученик, я не могу дождаться когда увижу на что он способен, как он мог меня обидеть? Мастер Тан, я бы не пришел сюда без дела. Сегодня я пришел специально, чтобы обсудить вопрос с вами. "

"Чтобы обсудить вопрос?" Когда Тан Чжунчи вспомнил про голосование которое было проведено в прошлый раз, он все еще чувствовал гнев внутри: «Что?»

Шакьямуни Ли Хуо сказал с улыбающимся лицом: «Я хочу, чтобы ваш ученик изучал алхимию со мной!»

«Нет!» Тан Чжунчи и Цинь Ушуан почти сказали это в унисон.

"А почему бы нет?" Шакьямуни был ошеломлен таким внезапным отказом: «Этот Цинь Ушуан чрезвычайно чувствителен к атрибуту огня и обладает исключительным талантом. Конечно, он обладает самым превосходным качеством, чтобы стать Алхимиком. Было бы слишком прискорбно, если бы он не научился этому. Мастер Тан, практика алхимии также соответствует обучению боевым искусствам. Разве алхимия не является формой понимания? Может ли это действительно мешать его обучению боевым искусствам? "

Основная причина, по которой Тан Чжунчи отказал Шакьямуни Ли Хуо, была в том, что он все еще испытывал некоторый гнев после голосования. Поскольку ты не поддержал меня в прошлый раз и голосовал против, как я могу так легко согласиться, теперь когда ты пришел

просить меня о чем-то подобном?

С другой стороны, Цинь Ушуан отказался, потому что он не хотел отвлекаться от обучения боевым искусствам. Перед тем, как парень отправился туда, его учитель также упомянул, что никто из Звездного дворца не хотел заниматься алхимией.

С этой точки зрения практика алхимии, безусловно, не была правильной тренировкой.

«Второй Дворцовый Мастер, другие люди сделали неправильные выводы. Будучи одним из пяти Дворцовых Мастеров, вы то должны это понимать. Практика алхимии не только не мешает его обучению, но и усилит его. Эти высказывания о том, как практика алхимии будет мешать тренировке были из-за того, что у них не было глубоких знаний об этом. У них не было таланта и они очень плохо владели алхимией. Действительно, они мерзкие люди! » Шакьямуни Ли Хуо чувствовал горечь.

Чтобы лучше понимать суть алхимии нужно смотреть на нее с разных сторон. Что касается практики алхимии, если бы кто-то мог действительно понять ее до достаточной степени и изучить ее как следует, то это улучшило бы его обучение. По крайней мере, алхимики гораздо более глубоко понимают свойства медицины и духовную ци.

Кроме того, в Духовных Боевых Силах Верхнего Неба иногда таблетки были важны для достижения прорыва.

Алхимику не хватало всего остального, но с таблетками никогда не было проблем.

Однако на пути алхимии было легко сделать нетрадиционный выбор и полностью погрузиться в практику. Тогда можно было бы игнорировать любые тренировки для тела и надеяться на таблетки. Таким образом, они бросят вызов естественному порядку и войдут в демоническое состояние.

Поэтому у практики алхимии были свои плюсы и минусы.

Видя, что Шакьямуни Ли Хуо что-то просил у него, Тан Чжунчи был очень горд. Он не мог не чувствовать, как будто Цинь Ушуан был редким товаром, который стоил невероятно дорого, и медленно сказал: «Я давно знал, что у этого моего ученика был исключительный талант. Иначе, почему я так рвался сделать его своим учеником?»

Шакьямуни Ли Хуо улыбнулся извиняясь: «Да, да, у тебя было хорошее предвидение».

«Ты хочешь, чтобы Ушуан изучал с тобой алхимию? По крайней мере, в твоём дворце Ли Хуо проживает несколько сотен человек. Разве это не похоже на шутку, зачем забирать людей из моего дома?»

«Ах!» Шакьямуни беспомощно вздохнул: «Если бы я мог найти ученика с такой чувствительностью к атрибуту огня, я бы не взял и эти несколько сотен. Практика алхимии подчеркивает качество, а не количество. Подходящий ученик гораздо полезнее, чем тысячи посредственных лентяев. Мастер Тан, если вы готовы обменяться, я немедленно разрешу учиться всем своим ученикам у вас. Этого будет достаточно для того, чтобы я учил лишь одного Цинь Ушуана ».

Тан Чжунчи рассмеялся: «В твоих снах!»

Цинь Ушуан горько улыбнулся. Казалось, что эти два старых учителя обсуждали его так, будто

его тут не было.

«Ушуан, Шакьямуни Ли Хуо ценит вас. Я был бы рад оказать ему услугу, как вы считаете?» Тан Чжунчи спросил с улыбкой.

Цинь Ушуан честно ответил: «Я не очень заинтересован в практике алхимии. Я хочу сосредоточиться лишь на боевых искусствах и не хочу отвлекаться. Пожалуйста, уважайте мой выбор».

Тан Чжунчи кивнул: «Видишь? Мой ученик не хочет изучать алхимию. Шакьямуни, это не потому, что я хочу удержать его».

Шакьямуни не мог не спросить: «Ушуан, не спеши принимать решение. Позволь мне спросить тебя, сколько ты знаешь о практике алхимии?»

"Я ничего не знаю." Цинь Ушуан ответил прямо.

«Поскольку ты не знаешь ничего, как ты бы ты узнал глубокую тайну алхимии? Как бы ты узнал повлияет ли она на твое стремление к боевым искусствам? С древних времен те элитные воины, которые стали гранд мастерами, сколько из них сделали бы это вот так просто? Не зная ничего об алхимии? Чем выше ваша стадия боевых искусств, тем более очевиден эффект от таблеток! Я бы смело сказал, что чем выше будет познание боевых искусств, тем важнее станут и сами таблетки! »По тону Шакьямуни было понятно, что он уверен в своих словах.

Вдруг Тан Чжунчи улыбнулся: «Ушуан, есть так называемое правило, о том что большое количество навыков не отягощает тебя. Из того, что я знаю, эти элитные воины в боевых искусствах более или менее коснулись области алхимии. Рано или поздно ты ступил бы на этот путь. Так как Шакьямуни Ли Хуо сам предложил тебе это и у тебя есть шанс заниматься у такого известного учителя, почему бы не согласиться? "

Закончив произносить свои слова, Тан Чжунчи внезапно выпрямил лицо и сказал Шакьямуни Ли Хуо: «Вот что я скажу, Ли Хуо, я могу позволить Ушуану изучать алхимию вместе с тобой. Однако в будущем, если что-то похожее случится в Звездном Дворце, ты никогда не должен объединяться с другими дворцами. Кроме того, ты никогда не должен говорить «нет», моим ученикам, которые попросят тебя сделать таблетки. Кроме того, ты должны брать с нас меньше платы ».

Шакьямуни ухмыльнулся: «Не волнуйся. В будущем твоим ученикам не нужно будет приходить ко мне, чтобы делать таблетки!»

После того, как он произнес эти слова, он посмотрел на Цинь Ушуана с лицом, полным признательности.